

На выходных Шэнь Цин поехал с Лу Тяньмином в медицинский центр. Лю Илоу провёл ему подробное обследование и детально разяснил результаты.

— Всё в порядке? — нахмурился Лу Тяньмин.

— Всё в порядке, малыш вполне здоров, — долго ощупывал Шэнь Цина Лю Илоу, даже приложился ухом к животу, восхищаясь чем-то вроде «как удивительно, творец, создатель» и тому подобное, пока Лу Тяньмин не оттащил его в сторону.

— Ты осторожнее, не делай резких движений, — предупредил Шэнь Цина Лю Илоу. — Укрепляй питание. Почему все беременные набирают вес, а ты худой как щепка, даже в куртке болтаешься? Господин Лу, что, притесняет тебя, не даёт есть?

— Ох... — прошептал про себя Шэнь Цин.

На нём был свободный спортивный пиджак, он небрежно похлопал по животу, в душе лишь надеясь поскорее благополучно избавиться от этой малявки. Он давно не играл в баскетбол, бадминтон и не ездил верхом, уже готов был заплесневеть от скуки.

— Кстати, я... и вправду смогу родить? — Увидев, что Лу Тяньмин разговаривает с другим заведующим, Шэнь Цин поспешил приблизиться к Лю Илоу и осторожно спросил. — Мне всё же кажется это немного нереальным, что за чепуха.

— Малыш довольно крупный, давай не будем мудрить и сделаем кесарево. Не больно, под общим наркозом, я сам буду оперировать, полчаса — и готово, — очень легко говорил Лю Илоу.

Шэнь Цин сразу почувствовал, что от волнения его чуть не тошнит. Лу Тяньмин, обняв его, повёз обратно на машине, и всю дорогу у него бурлило в желудке.

— Такой большой мужчина, а боится. Под наркозом же не больно, — намеренно поддразнивал его Лу Тяньмин. — Говорил, хочешь быть моим доверенным лицом, а впереди тебя ждут вещи и пострашнее, и ты так пугаешься из-за такой ерунды?

Но Шэнь Цин не мог представить ничего более страшного, чем родить ребёнка. Он надеялся, что время будет тянуться как можно медленнее, чтобы оттянуть это дело, словно идущее на эшафот.

— А, я слышал, если в морской воде, самки сирен вполне могут рожать.

Днём Лу Тяньмин уехал в компанию, а Шэнь Цин сидел в кофейне с тем золотоволосым юношей Россетом, который прилип к Хэйтэну, ел мороженое. Юноша, выслушав его, задумался и ответил:

— Но у сирен в человеческом облике ширина таза, строение тела, эластичность — всё немного иное. В общем, сейчас всё удобно, кесарево просто и быстро, человеческая медицина действительно развита.

Эх. Шэнь Цин держал во рту мороженое, не в силах ни проглотить, ни выплюнуть.

Он возвращался пешком вместе с Россетом. Россет пошёл к себе в квартиру к Хэйтэну. Теперь Россет целыми днями прилипал к Хэйтэну, живя вместе с ним, независимо от того, хочет того или нет.

Два телохранителя отвезли его на машине к бабушке. Однако старушка Шэнь была занята репетицией конкурса танцев на площади и прогнала его обратно. Ему пришлось купить немного муки и овощей, чтобы вернуться и вместе с матерью Лу Тяньмина лепить пельмени.

Он вернулся в родовое поместье Лу Тяньмина, в старинный особняк в традиционном стиле, и вместе со старушкой Лу замешивал тесто и лепил пельмени, болтая о всякой ерунде.

— Какую начинку любит Тяньмин? — спросил он старушку.

— Он непривередлив, ест всё, поэтому и вырос таким рослым да крепким, — старушка Лу, лепя пельмени, улыбнулась ему. — Жаньжань, а ты какую любишь? Какую любишь ты, такую и сделаем.

— ...Хм, — подперся рукой в бок Шэнь Цин.

От долгого стояния он начал уставать, прислонился к дивану и присел. Рука, засунутая в карман, вдруг наткнулась на что-то твёрдое. Он вытащил — это была эмблема «Зуб Дракона», которую дал ему Лу Тяньмин.

Тот раз сблизил их сердца ещё больше. Он мог стоять рядом с Лу Тяньмином, по крайней мере, мог на равных говорить с этим мужчиной на общие темы, больше не оставаясь в полном неведении. Это его очень радовало.

Вот же сволочь. Сжимая в руке эмблему, он снова вспомнил ту английскую песню, которую Лу Тяньмин напевал ему в полудрёме, и уголки его губ невольно дрогнули.

— Тяньмин скоро вернётся, я ему звонила. Жаньжань, ты сиди, не двигайся, если устал — отдохни.

Старушка Лу в парчовой куртке хлопотала на кухне. Шэнь Цин улыбнулся в ответ и осторожно прикрепил эмблему к внутренней стороне пиджака, не желая её потерять. Он, опираясь на стену, поднялся и услышал звук двигателя машины Лу Тяньмина, доносящийся из-за сада.

— Лу Тяньмин!

Шэнь Цин радостно выбежал навстречу, собираясь обнять вышедшего из машины Лу Тяньмина, но на полпути у него вдруг скрутило живот. Он не успел даже как следует встать, как присел на корточки, с искажённым от боли лицом выкрикнув:

— Лу Тяньмин! Быстрее сюда! Отвези меня к Лю Илоу! Чёрт возьми, я сейчас сдохну!!!

* * *

Спустя некоторое время в обширном медицинском исследовательском центре Лю Илоу, почесав затылок, смотрел на корчащегося от боли Шэнь Цина:

— Не может быть, разве у сирен не девятимесячный срок беременности? Ладно, нужно срочно готовить его к кесареву.

— Я не хочу! — резко вскочил Шэнь Цин, вцепившись в шею Лу Тяньмина.

Не успев морально подготовиться, он превратился в тряпку.

— Может, ты сам мне сделаешь операцию? Ты же такой умелый?

— ...Я умею только убивать, а не лечить, — усмехнулся Лу Тяньмин, успокаивая его, обнял и начал гладить. — Соберись. Разве ты не хочешь быть моим доверенным лицом, не хочешь со мной свернуть большое дело?

— ...Э-э... Ладно... Сначала дай мне мобильный телефон, я посижу в Weibo, поиграю в «Найди пару», успокоюсь немного, — весь в поту, с головой, готовой лопнуть от напряжения, Шэнь Цин всё равно тянул руку, требуя телефон, но Лу Тяньмин шлёпнул по ней.

— Телефон конфискован. Везите его в операционную, — был мрачен Лу Тяньмин, холодно бросив.

В операционной яркий свет лампы слепил над головой. Шэнь Цин от волнения сводило желудком. Лю Илоу надевал перчатки, маску, улыбался и говорил ему, что всё в порядке, а потом... он крепко уснул.

— ...Что там? — Спустя долгое время он услышал перешёптывания медсестёр.

Голос Лю Илоу звучал особенно возбуждённо.

— Мальчик, симпатичный! Да, всё в норме!

Шэнь Цин подумал: «Какая разница, кто? Я мужественно всё выдержал». И снова уснул.

Он проснулся на следующее утро. Ребёнка не было, и Лу Тяньмина тоже не было. На мгновение ему показалось, что он попал в аварию и всё это лишь сон. Он инстинктивно потрогал живот, почувствовав, будто там чего-то не хватает, и на душе стало как-то не по себе.

Дверь открылась. Вошёл Лу Тяньмин с расстёгнутым воротом рубашки, пиджак перекинут через локоть. Он сунул пиджак помощнику рядом, погладил Шэнь Цина по волосам и улыбнулся:

— Ты наконец очнулся. Молодец, малыш.

— М-м... Со мной всё в порядке. А где малыш?? — крепко сжал руку Лу Тяньмина Шэнь Цин, наконец обретая чувство реальности.

— Принимай работу, — взял у медсестры свёрток в одеяльце Лу Тяньмин. — Задачу выполнил неплохо. Как руководитель, я доволен результатами твоей работы.

Шэнь Цин взглянул на маленькое существо в одеяльце. Тот малыш смотрел на него чистыми чёрными глазами, даже изгиб губ был точь-в-точь как у Лу Тяньмина. Он замер, никак не мог представить, что эта кроха пряталась у него в животе несколько месяцев.

Следующие несколько недель Шэнь Цин провёл в больнице, отдыхая и не расставаясь с малышом. Он небрежно укачивал ребёнка, играл с его крошечными ручками и ножками, психологически ещё не адаптировался, иногда просто забавлялся, безо всякого осознания себя родителем.

Этот малыш редко плакал, всегда водил глазками по сторонам, разглядывая мир, разглядывая Шэнь Цина. На солнце в его нежных глазах проглядывала глубокая синева, очень красивая.

— Из тебя точно вырастет сердцеед. Нужно хорошо расти, дорасти до метра девяносто, не будь как я, я всего метр семьдесят восемь.

Шэнь Цин очень любил ворчать на этого малыша, потому что, когда он говорил, ребёнок смотрел на него, не плакал и не капризничал, это было мило.

— Знаешь, как же ты похож на того подлеца, этот нос, это лицо, эти губки. Пока его нет, я тебя потискаю. Ты мой малыш, я не могу его мучить, но тебя-то могу? Не смотри на меня так, не смей возмущаться.

Шэнь Цин лежал в отдельной палате, подпирая голову рукой и болтая с малышом, часто засыпая под одним одеялом.

Лу Тяньмин навещал его каждый день после обеда и оставался с ним до следующего утра. Однако Шэнь Цин вынужден был признать, что харизма Лу Тяньмина действовала даже на ребёнка. Иногда, когда он сам держал малыша, тот дрыгал ножками, а на руках у Лу Тяньмина лежал смирно, совершенно спокойно.

— Ты маленький предатель, с младых ногтей слушаешься его, — Шэнь Цин, пользуясь тем, что Лу Тяньмин пошёл в душ, стал грозить своему ребёнку. — Знаешь, это я вынашивал тебя восемь-девять месяцев, я твой благодетель.

<http://bllate.org/book/15584/1391813>